

Слушатели Евангельских слов

О Симеоне Столпнике сказано, что он услышал на службе в храме заповеди блаженства. Они запали ему в душу, и Симеон, тогда еще мальчик совсем, захотел знать их смысл. Нашелся пожилой человек, объяснивший будущему подвижнику слова Господни о духовной нищете, о кротости, о милости, о чистоте сердца. Вскоре Симеон бежал тайком из дома в поисках жизни трудной и непостижимой, приводящей человека от земли на небо.

Об Антонии Великом сказано, что однажды в храме он, будучи еще совсем молодым человеком, услышал призыв Христа, обращенный к богатому юноше: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19: 21).

Эти слова Антоний почувствовал как обращенные к нему лично, и хотя не обладал большим имением, вскоре отказался от всего и начал упражняться в молитвах непрестанных и посте строжайшем.

Когда говорю об этом, думается мне нечто очень простое и вместе с тем таинственное. Люди, представляющие собой великое сокровище Церкви, люди, сравнимые с

яркими звездами на церковном небе, начинали свой великий труд ради Господа Иисуса Христа с того, что в один прекрасный день евангельское слово вонзалось в их сердце, как сладкий шип. Сердце *уязвлялось* любовью к Богу и

стремлением к иной жизни, как говорится в молитвах: «Сердце мое в любовь твою *уязви*». Эта сладкая рана, по сравнению с которой уязвление земной любовью похоже на укус комара, вела их по жизни долгие годы и влекла

на большие труды и заставляла забывать то, что было, стремясь к тому, что будет. **Все это началось и впервые происходило на богослужении в храме.**

Продолжение на стр. 5

Я благодарен Матери Церкви

Не так давно, 8 октября, в Свято-Троицком соборе поздравляли с днем ангела одного из клириков протоиерея Сергея Кударенко. Отец Сергей хотя и молод, отмечен вниманием как священноначалия, так и прихожан. В разное время своего служения в соборе он имел разные послушания, но всегда выполнял их с тщанием, усердием и любовью к Богу и людям. В связи с его 30-летием, которое о. Сергей отметил 25 октября, мы решили побеседовать с ним о его пути становления как священника.

Продолжение на стр. 2

Причины гонений на РПЦ в XX веке

В истории Вселенской Церкви никогда не было таких масштабных, всеохватывающих, долгих и непрерывных гонений на Церковь, как в России в XX веке.

Тесная связь Церкви и монархического государства сыграла в судьбе Церкви роковую роль. Атеистические вожди не могли и не хотели даже помыслить Церковь независимо от «покровительствующего» ей монархического государства. Поэтому всякое лицо, имеющее отношение к церковному клиру, могло считаться новой властью потенциальным политическим противником.

Продолжение на стр. 3

Три искушения в браке

Бог сотворил человека и поселил его в раю, где он существовал естественно, будучи в здоровых взаимоотношениях со своей женой Евой. Их целью было не рождение детей, а познание совершенства, постижение совершенной Божией любви, что и является главной целью брака. Поэтому каждое Таинство Церкви, включая брак, совершается для прощения грехов и стяжания вечной жизни. Поэтому брак есть Таинство, харизма, которую Бог благословляет и подает нам в Церкви. Поэтому Церковь благословляет брак и считает семью таким местом, куда человек направляется, чтобы раскрылось его предназначение.

Продолжение на стр. 4

Я благодарен Матери Церкви

— Отче, как рано вы пришли в Церковь, к вере? Как происходило ваше становление как православного человека?

Родился и вырос я в белорусском местечке Раков под Минском. Родители крестили меня с самого раннего детства, а в церковь пришел когда мне было лет 6-7 вместе с родным братом. В храме Преображения Господня, настоятелем которого был потомственный священнослужитель прот. Павел Латушко в то время открылась воскресная школа, которую мы стали посещать по собственной инициативе. Можно сказать, что посещение нами храма и школы стало одной из причин воцерковления наших родителей. После 3-летнего обучения в школе и сдачи экзаменов нас взяли прислуживать в Алтарь. Всякий раз, когда была возможность я спешил в храм Божий. Конечно, все складывалось промыслительно и к концу своего обучения в школе, я склонялся к церковному служению.

В 1999 г. закончил среднюю общеобразовательную школу и поступил в Минское духовное училище. Проучившись там один год был рекомендован для дальнейшего обучения в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Все произошло так стремительно, что у меня не было времени на серьезную подготовку. Тем не менее, я готовился, выполняя волю настоятеля, прося помощи Божией и поддержки святых. Понимая свою человеческую немощь и слабость, я посещал святыни Петербурга, и особенно значимым для меня в тот момент было посещение Иоанновского монастыря, где под спудом покоятся мощи св. Иоанна Кронштадтского. Как и другие паломники, я искренне молился, прося Святого, если на то есть воля Божия, послужить матери Церкви в священном сане, помочь мне в сдаче вступительных экзаменов. Так с помощью Божьей и по молитвам святого Иоанна Кронштадтского я стал воспитанником

славной Санкт-Петербургской духовной семинарии. Это учебное заведение обладает огромным научным потенциалом и запасом духовных традиций. Там действительно дают не только высшее духовное образование, но готовят личность человека и священника.

Закончил семинарию в 2005 г., со степенью бакалавра богословия за дипломное сочинение: «Догматическое учение по богословскому наследию преподобного Ефрема Сирина».

— Когда и как вас рукополагали, где вы начали свое священническое служение?

Это произошло перед защитой диплома. К тому времени я уже был женат и подал прошение о хиротонии. Пройдя ставленнические испытания, исповедь, я ожидал времени назначения хиротонии. Как это часто бывает, кажущиеся случайными совпадения оказываются промыслительными. Время моей хиротонии совпало с днем прославления Церковью Ефросинии игуменьи Полоцкой угодницы земли белорусской. 5 июня 2005 г. ректором Санкт-Петербургской Духовной Академии Архиепископом Тихвинским Константином рукоположен в сан диакона.

Получив диплом семинарии, я прибыл по месту назначения в Одессу и в день Святой Троицы, Митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом был рукоположен в сан иерея, а 29 июня назначен клириком Свято-Троицкого собора г. Одессы.

26 августа 2005 г. поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, которую окончил в 2008 г., с научной степенью «кандидат богословия» за диссертационное сочинение на тему: «Экклесиология и социальные воззрения святого праведного Иоанна Кронштадтского».

Нужно сказать, что все годы своего обучения этот Святой был для меня образцом священнического служения, а его книга «Моя жизнь во Христе» была для меня настольной. Когда работа была завершена, оказалось, что нам удалось осветить новые грани учения святого о Церкви и о социальных

аспектах, и часть работы было предложено опубликовать как отдельные пособия.

— Что самое запоминающееся и важное было для вас в семинарии и академии?

Атмосфера очень была насыщенная интеллектуально и духовно. Нам прививали не только знания, но духовные и человеческие качества необходимые христианину и священнику. Каждый преподаватель был замечателен по-своему, и каждый предмет хотелось учить, не только чтобы знать, но и чтобы не огорчить преподавателя. Раньше шутили говорили: в Москве молятся, в Питере учатся, а в Одессе трудятся. Мне повезло в том, что эту школу я начал проходить еще с детства, так как мой духовник и настоятель храма, где я учился и был пономарем, отец Павел Латушко также выпускник этих учебных заведений.

— Как бы вы определили свое призвание в священническом делании, в чем вы больше преуспеваете: как молитвенник, духовник, исповедник, миссионер, хозяйственник?

Мне кажется, что в священнике должны быть все эти качества. В своей жизни я ничего не просил, но и ни от чего не отказывался. Вначале у меня было послушание ризничего, затем духовника Троицкого молодежного центра, по окончании академии и по благословению правящего архиерея начал преподавать в Одесской семинарии догматическое богословие, затем ответственный редактор приходского сайта и церковной газеты «Троицкий собеседник». Куда направляет меня Господь и священноначалие, туда я иду и выполняю. Я искренне благодарен Богу, что он счел меня достойным послужить Матери Церкви. Тем более в таком славном и древнем Свято-Троицком соборе Одессы. Это для меня великая честь. Каждый миг пребывания здесь, это возможность учиться у настоятеля и наших клириков служению Богу и людям.

Беседовал Борис Марушко

О духовном отце

Во всех важных событиях жизни Господь нас направляет, хотя мы не всегда это понимаем и соглашаемся. Так было и у меня. Первый батюшка, у которого я взяла благословение придя в наш храм, был о. Сергей. Но когда я решила встать на духовный путь под руководством духовника, я не подумала о нем, а обошла храмы города в поисках. Я беседовала, исповедовалась, пыталась найти ответы на важные вопросы у разных священников. Но никто не смог привлечь мое сердце, чтобы я смогла открыться, как своему отцу. В тоже время, всякий раз приходя в Свято-Троицкий собор в важные для меня моменты жизни, встречала отца Сергея. Но грешная мысль: «Чему может меня научить священник, который годится мне в сыновья?», мешала мне увидеть в нем духовника. В поисках прошло 2 года, пока после очередной наставительной беседы с батюшкой, я не уразумела: «Вот же мой духовный отец!» Уже 5 лет о. Сергей лучший мой наставник и друг. Я доверяю ему все тайны моей души, все желания и помыслы, и всегда моя душа получает нужное утешение и должное врачевание.

«Дух Святой показывает нам духовного отца и нужно слушаться призыва Духа и быть верным тому, кого Он посылает», — говорят Святые Отцы. По словам Преп. Симеона Нового Богослова, «если сердце твое имеет больше доверия от благодати к тому, кого ты имел духовным отцом, твори то, что тебе говорят и спасайся...»

Елена, прихожанка

Причины гонений на РПЦ в XX веке

Как должна была реагировать на это Церковь? В это время подобно обличительному голосу совести зазвучали слова свт. Тихона: «Наши строители желают сотворить себе имя, своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир... Вся эта разруха и недостатки от того, что без Бога строится ныне Русское Государство... Церковь осуждает такое наше строительство».

Особенно выразительно обращение свт. Тихона к Совету Народных Комиссаров: «Соблазнил темный и невежественный народ возможность легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть... но какими бы названиями не прикрывались бы злодеяния — убийства, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими об отмщении грехами и преступлениями..., а иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк.11.50) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф.26.52)».

В истории ограбления большевиками Церкви было два этапа. *Первый* связан с декретом об отделении Церкви от государства, в один миг лишившим Церковь права юридического лица всей собственности. *Второй* — с декретом об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих, вышедшим в 1922 г. На первом этапе большевикам удалось лишить Церковь ее земельной собственности и тех значительных денежных средств, которые содержались на банковских счетах. Но до повсеместного посягательства на имущество, находившегося в храмах, дело пока не доходило. На втором этапе большевиками был использован повод голода, охватившего Поволжье в 1921 г. Летом 1921 г. Святейший Патриарх обратился с воззванием по поводу голода в России, призывая верующих помочь нуждающимся. Однако большевики сразу же сняли вопрос о добровольности помощи со стороны Церкви, закрыв Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, организованный Святейшим Патриархом. Атеистическая власть решила использовать голод как предлог для решительного наступления на Церковь и для окончательного ее ограбления. Именно в 1921 г. большевики нуждались в огромных денежных средствах

во что бы то ни стало. Деньги эти были нужны им вовсе не для помощи голодающим.

1. Финансовая эксплуатация. Все хозяйственные действия Церкви облагались совершенно непосильными налогами, поэтому чтобы выжить, приходилось эти законы обходить и жить в постоянном страхе. Очевидец пишет, что священники «задавлены обложениями, принудительными работами «при содержании 120 руб. в месяц обложен суммой в 10 703 руб.» Даже те священники, которые вообще не вели никакого хозяйства, часто должны были вносить в виде налога сельхозпродукты. За неуплату духовенство либо обирали до нитки, либо выгоняли из дома, либо арестовывали.

2. Закрытие храмов, духовных учебных заведений. Если в дореволюционной России было более 78 тыс. храмов, часовен и молитвенных домов, то в 1941 г. из них действовало 400-450. Обратимся к судьбе семинарий. В 1912 году в 4-х духовных академиях Русской Церкви обучалось 939 студентов, в 57 семинариях — 21 850 и в 185 духовных училищах — 28 883 воспитанника. На 1959 год их было всего лишь восемь (Ленинградская, Московская, Киевская, Белорусская, Одесская, Волынская, Саратовская и Ставропольская). К 1965 году их осталось три (Ленинградская, Московская, Одесская).

3. Ликвидация священства. «Служители культа», находившиеся в категории «лишенцев», лишённые медицинского обслуживания и продовольственных карточек, в массовом порядке стали подвергаться арестам, заключению, ссылкам, а иногда и расстрелу.

В 1917 г. в Российской империи имелось в наличии 112 тыс. священно — и церковнослужителей. В 1941 г. их было официально зарегистрировано около 2 тысяч 500 чел., из 130 архиереев, окормлявших РПЦ до революции, в 1941 г. оставалось на кафедрах всего 4.

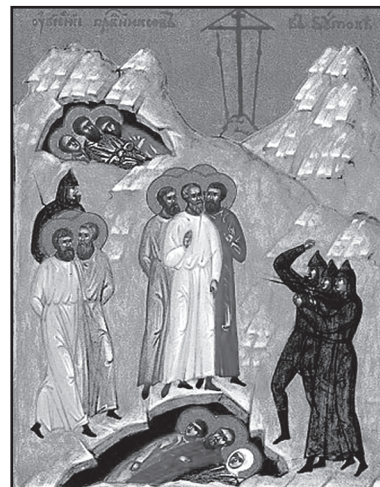
Большинство священнослужителей подвергалось ссылке, как правило, на Север и в Сибирь. Ссылных тогда вообще неохотно брали на работу, некоторые из них из-за этого буквально умирали от голода. Со сланные священнослужители, среди которых было много старых и физически слабых людей,

находились, пожалуй, в самом тяжелом положении, так как на работу предпочитали брать выносливых крестьян. Голод и эпидемии производили ужасающие опустошения среди ссыльного духовенства. Ссылные священнослужители в ветхих рясах просили милостыню по дворам. Впрочем, к чести народа, находились добрые люди, помогавшие им, несмотря на страх самим подвергнуться за это репрессиям. В концлагеря тоже попадало немало священнослужителей. Как правило, они получали сроки 3, 5, изредка 10 лет. Как правило, «сажали» по совершенно нелепым и необоснованным обвинениям «за антисоветскую агитацию», «как социально чуждый элемент».

Расстреливали тогда сравнительно небольшой процент от арестованных. Здесь казнили не за какие-то особые преступления, а просто для устрашения. Прот. М. Польский рассказывает о расстреле сразу 60 представителей духовенства летом 1933 г. в одном из сибирских концлагерей. Все мученики перед расстрелом на издевательский вопрос «Есть ли Бог?» твердо отвечали: «Есть», — и падали от выстрела, — один за другим. Очевидно, что многие подобные случаи расправы в самих лагерях (активно практиковавшиеся) до сих пор неизвестны.

РПЦ защищалась всеми доступными средствами. 14 ноября 1929 г. митр. Сергей и Св. Синод приняли постановление «О Св. Антиминсах при закрытии храмов», которое давало возможность сохранить церковную жизнь при отсутствии храмов. В соответствии с этим документом, епископы могли выдавать священникам «походные Антиминсы», на которых последний мог совершать Литургию «идеже прилучится». Таким образом, литургическая жизнь могла идти и вне храма, как в Древней Церкви, ведь на богослужение можно собраться где угодно, главное, чтобы были иерей и Антиминс.

Таким образом, **во-первых**, можно констатировать факт, что большинство российского общества того времени было **нерелигиозным**. Определенная доля ответственности лежит здесь на самой РПЦ, которая долгое время находилась под полным контролем государства и поэтому была сильнейшим образом ограничена

в рамках своей деятельности. Но главная вина в революции и приходе к власти большевиков лежит на широких слоях народа, отрекшегося от веры и поверившего обещаниям революционеров выстроить «рай на земле». Большинство населения Советской России было религиозно индифферентным и, в лучшем случае, обладало «бытовой» религиозностью, часто выражавшейся в суевериях. В связи с этим и стало возможным гонение на Церковь. Активно в жизни РПЦ участвовала небольшая часть от массы формально православного народа. Не более 10-15 % населения России. То есть большинство и пальцем не пошевелило, чтобы защитить своих пастырей, отправляемых безбожной властью на смерть.

Во-вторых, причины очень жестоких гонений на РПЦ в Советской России связаны с несовместимостью христианского и коммунистического мировоззрений и с созданием тоталитарного государства, которое не терпело присутствия малейшего инакомыслия с официальной идеологией.

Однако, как и более чем полторы тысячи лет назад, гонения, обрушившиеся на Церковь в XX веке, не смогли сломить ее, но еще один раз подтвердили ее нечеловеческое, божественное основание, а сам скорбный путь нашей Церкви проиллюстрировал пророческие слова Спасителя, обращенные как к каждому отдельному христианину, так и ко всей земной Церкви Христовой: «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин.15,20), «в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин.16,33).

Прот. Сергей Кударенко

Три искушения в браке

В конечном счете целью брака является преодоление его самого — преодолеть брак, а не превращать его в идол, смотреть на него как на средство, призванное привести тебя к Богу. Любовь в браке не отменяется, потому что Божия любовь не отменяет любви к людям и нашей любви друг к другу, не отменяет ни супружеской любви, ни любви к детям, а напротив, делает человеческую любовь крепче, сильнее, чище, здоровее, делает ее поистине совершенной.

Мы знаем, что страстей, с которыми мы призваны бороться, — основных, тех, что борются человека и из которых рождаются остальные страсти, — три: славолюбие и сластолюбие. Почему мы так считаем?

С другой стороны, у нас имеются и три высшие добродетели Святого Духа, а именно вера, надежда и любовь — они идут вместе. Вера — это основа, на которой зиждутся надежда и любовь, так же как и эгоизм есть основа, из которой рождаются все остальные страсти — сребролюбие и сластолюбие. Так и семейный человек, стремящийся к совершенству во Христе, должен будет бороться — как и всякий подвижающийся христианин, будь то монах или мирянин, — с этими тремя большими и главными страстями.

Эгоизм

Первая страсть, как мы сказали, это эгоизм. Как же он проявляется на деле? Что он означает? Само слово дает нам ответ — «эгоизм», то есть все вращается вокруг нашего «эго»: «Только я и никто другой! Я так думаю, я так считаю, я так хочу, мне так нравится, я хочу, чтобы было так!» Всё это, естественным образом протекающее из эгоистической настроенности человека, не позволяет эгоистичному человеку полюбить сильно, не дает *возлюбить*. Причина в том, что он не может превозмочь себя, он замкнут в своем эгоизме, в своем индивидуализме. Эгоистичный человек не может ни возлюбить, ни смириться. И как же он смирится, когда он эгоист, — он даже не может признать своих ошибок, потому что всегда и во всем оправдывает себя.

Эгоист не может общаться, он не способен на это, потому

что для того, чтобы общаться с другим человеком, надо выйти за пределы самого себя, надо услышать другого — и услышать в точности то, что он сказал, — прежде всего надо, чтобы замолчал ты сам, чтобы у тебя не было своих мыслей, помыслов, чтобы у тебя не было предрассудков, чтобы ты заранее не был предрасположен к чему-то, чтобы ты мог затем с легкостью поставить себя на место другого человека. Чтобы общаться со своей женой, муж должен понять, как думает жена, — если он этого не сделает, ему никогда не удастся общаться с ней и он всегда будет думать о жене по-своему. Также и жена, если ей не удастся научиться тому, как думает мужчина, понять, чего хочет мужчина, чего он ждет от жены, как он хочет, чтобы жена относилась к нему, — ей никогда не удастся общаться с ним. То же самое относится и к детям и нашим родителям.

Эгоизм — один из самых существенных факторов, разрушающих брак, и это мы каждый день видим вокруг себя. Эгоизм разрывает всякую связь человека: и с Богом, и с самим собой, и с людьми вокруг него, и тем более с его спутником, спутницей по жизни и с детьми.

Как бороться с эгоизмом? Смирением. В монашеской жизни смирение прививается через послушание, а в браке — через отсечение собственной воли. С этого начинает человек — отсечь свою волю. Идешь сделать что-то — жертвуешь тем, чего хочешь сам, делаешь то, что говорит тебе другой человек. Садись, чтобы его послушать, уделяешь ему время, чтобы он рассказал тебе то, что ему хочется высказать, и даже если это кажется тебе смешным и незначительным, его нельзя считать смешным — ты должен смотреть на это всерьез, поскольку для другого это серьезно.

Если ты не научишься смиренно принимать аргументы и реалии другого человека, тогда ты, конечно, прервешь всякую возможность коммуникации с ним. Отсечение воли — и в самом малом, например сделать какую-нибудь работу по дому, исполнить свои обязанности, поступиться своим удобством в тот миг, преодолеть все эти «я так думаю», «я хочу, чтобы было так».

Сребролюбие

Вслед за эгоизмом мы сталкиваемся со сребролюбием. Услышав это слово, мы думаем, что речь идет о любви к деньгам. Однако сребролюбие — это не только это.

Почему же сребролюбие — грех? Ведь у всех у нас имеются деньги — и у вас есть деньги, и у меня есть деньги, и у Церкви есть деньги, и у монастырей есть деньги, и у Христа были деньги. Проблема не в деньгах. Деньги сами по себе не что-то плохое. Плохо сребролюбие. Что же оно собой представляет?

Напоминаю вам, какая добродетель является второй, — надежда. *У сребролюбца же нет надежды на Бога*, которая является второй добродетелью после веры. Потому что он надеется на свои деньги. «Я должен чувствовать карман полным». Для сребролюбца немислимо потерять их, потому что у него нет надежды на Бога, он надеется на деньги — в этом суть греха.

Как это мешает в браке? Мешает, потому что каждый замыкается на своих делах. Вы видите сегодня, что в каждой второй семье супруги тратят деньги по отдельности, и каждый месяц они садятся вместе и подводят итоги. Один платит за воду, другой за электричество, этот за бензин, они всё подсчитывают и так платят. Мало людей переступают через это — чтобы распоряжались деньгами все и при этом не испытывать боязни перед другим человеком.

Как это преодолевается в браке? Через общую собственность. Все, что у нас есть дома, — это наше, общее. Апостол говорит, что мы не имеем власти даже над своим собственным телом — даже я сам не принадлежу себе. Один принадлежит другому; нет «моего» и «твоего».

Как исчезает упование на Бога? Когда мы думаем, что всё должны сделать мы, все придумать, организовать, чтобы все было безупречно, а внутри нас гложет помысел, что от нас зависит все.

Вывись из этого, освободись от этой подозрительности, которая возникает из-за отсутствия надежды. Ты начинаешь строить свой брак, и вместо того, чтобы строить его в надежде на успех, начинаешь обдумывать вероятности неудачи. Однако это уже

ошибка, это уже неудача. Ты кладешь начало, но не учишься тому, что в браке у тебя нет своего: нет ни своего пространства, ни своего времени, и ты сам тоже не принадлежишь себе, а другому человеку.

Итак, эта приверженность к моему, твоему и чьему бы то ни было — поистине большое искушение в браке, это разрушительный фактор, и преодолевается это через общую собственность, через общее пользование вещами с преодолением нашей привязанности к тому, что мы считаем своим, — месту, времени, мнению. Кто отсекает свою надежду на Бога, того охватывает стресс, тот изнуряет себя, переутомляется.

Сластолюбие

Далее следует сластолюбие. Разумеется, в монашестве с ним борются путем девства и целомудрия, полного воздержания в отношении плоти. В браке с ним тоже надо бороться — семейный человек не может быть сластолюбивым, потому что сластолюбие разрушает брак. Почему? Потому что сластолюбивый человек смотрит на другого как на объект, а не как на личность. Да, имеется благословение на известную плотскую связь с другим человеком, имеется у нее и определенная цель — рождение детей, но не одно оно. То есть эта связь имеет Божие благословение и благословение Церкви, данное в Таинстве брака.

Но сластолюбие не может быть целью брака. Почему? Потому что в данный момент этот сластолюбивый порыв не может быть удовлетворен в той степени, в какой кто-то рисует его в своем воображении. Потому что другой человек, безусловно, тоже человек, и у него не всегда может быть такое же расположение, как у первого. В браке имеются разные периоды. И если человек не научится превозмочь свое сластолюбие, уважать другого человека и смотреть на него как на личность, как на образ Божий, как на Божественный сосуд, как на храм Святого Духа, тогда он будет унижать своего спутника, считать его ненужным, и брачная связь распадется.

Наше предание свидетельствует, насколько это почиталось раньше. Мы видим, как люди были внимательны к тому, чтобы приступить к таинству брака чистыми и непорочными, у них была, так

сказать, известная философия чистоты до брака. Их связь носила священный характер. Связь должна быть следствием любви между двумя людьми.

Итак, если ты доходишь до того, что не видишь в другом образ Божий, а смотришь на него как на предмет вождения, тогда ты потерпел поражение. Браки разрушаются именно из-за этого. Почему? Потому что мы вступаем в брак, наученные смотреть на другого не как на личность, а как на пол: «мужчина», «женщина», «красивый мужчина», «красивая женщина», и масса всего прочего. Но сколько лет этот мужчина и эта женщина будут вместе? Ну, пусть лет 10–15,

а потом? Хорошей станет соседка, хорошей станет, не знаю там, сотрудница или коллега. Потому что твоей целью изначально было наслаждение, сластолюбие, — это было целью твоего брака. Так возникают многие проблемы в отношениях между людьми. В то время, как напротив, если человек целомудрен и смотрит на другого человека, на свою супругу, на свою спутницу, как на икону Божию, как на соработницу Божию, как на храм Святого Духа, тогда он понимает, что и эта связь, супружеская связь, сексуальная связь — благословение, и она — радость, пристань, которую Бог дал, чтобы у него была известная утеха в трудные

минуты на семейном пути. Но если ты останешься в пристани и превратишь сексуальную связь в идол, тогда ты погубил свой брак.

Встречаются люди, которые кладут доброе начало и до глубокой старости по-настоящему влюблены друг в друга в правильном смысле. Уважают друг друга. Человек — это не только тело, но и душа. Очень тяжело смотреть на супругов, которые испытывают полное отвращение друг к другу, потому что они шли по ошибочному пути. Это доказывает, что человек не может ограничить свою связь и любовь сластолюбием. Поэтому он должен научиться целомудрию и воздержанию даже в браке. И тут

Церковь нас воспитывает: есть период поста, воздержания, когда существует запрет на все это, период, предшествующий браку, цель которого — принимать другого как личность, а не как плоть. И всё это учит тебя жить и воспринимать другого человека целомудренно.

Когда мы начинаем свой путь с целомудрия и воздержания, мы продвигаемся вперед, поскольку наша связь с другим человеком правильная. Тогда любовь Божия поддерживает нашу жизнь, и наши отношения и дела получают священный характер.

**Митрополит
Лимассольский Афанасий**

Слушатели Евангельских слов

Начало на стр. 1

Так вот в чем вопрос.

Мы ведь то же самое Евангелие слышим и читаем. Почему оно не творит в нас такого переворота в мыслях? Почему не влечет любовными узами к жизни лучшей и чистейшей? Почему не воспламеняет сердца в ту же меру, что и у лучших сынов Царства?

Почему, почему, почему?

Может, мы по-другому читаем Евангелие? Не как Книгу Жизни, а лишь как одну из книг, необходимых при богослужении?

Может, мы не так слушаем Евангелие? Не как голос Пастыря, зовущего Своих овец, а как что-то другое, уж и не знаю что? Может, слышим просто протоиерейский рык или шепот старенького протоиерея?

Может, мы не способны чувствовать великую силу Благовествования, и если да, то почему?

Вопрос даже не в том, почему после прочтения Евангелия вот уже несколько столетий подряд никто не уходит из наших храмов в места пустынные ради отшельничества или столпничества. Возьмем планку ниже. Вопрос в том, почему далеко не каждый человек, выходящий из храма, способен четко ответить на вопрос, что читалось сегодня в храме из слова Божия.

Не удерживаем мы в памяти живые слова, не фиксируем, не объясняем и не разжевываем. А то, что проглочено цельным куском, по необходимости плохо усваивается.

Некоторые тексты мы поем, например те самые заповеди блаженства, услышав которые, изменил свою жизнь Симеон Столпник. И поскольку поем, то к словам примешивается мелодия, желающая быть соперницей слову по красоте и запоминаемости.

Со своим служебным отношением к слову церковная музыка давно распрощалась. Она стала яркой, эффектной, многоголосой, временами — крикливой и страстной. Своими полуоперными раскатами она то и дело мешает понять, почувствовать и запомнить, что же, собственно, поется. Вещи смысловые и существенные спрятались за стеной красоты.

Церковный обряд, созданный для того, чтобы облегчить понимание Евангелия, при неправильном к себе нашем отношении способен усложнить понимание Евангелия.

Дайте человеку, как говорил один из персонажей Лескова, «до Христа дочитать» — и вы сделаете его прежний образ жизни — теплотный и вялотекущий — невозможным. Может очень даже случиться нечто, сказанное об Алеше в романе «Братья Карамазовы»:

«Алеше казалось даже странным и невозможным жить по-прежнему. Сказано: «Раздай все и иди за мной, если хочешь быть совершен». Алеша и сказал себе: «Не могу я отдать вместо «всего» два рубля, а вместо «иди за мной» ходить лишь к обедне».

Ввысь повлечет человека евангельский голос Господа Бога. И это «ввысь» будет означать также и «вглубь». Тот же Симеон Столпник слышал Голос, повелевающий: «Глубже копай». Именно копая вглубь себя, он взошел на столп и провел на нем 37 лет.

И опять-таки дело не в том, чтобы все люди всходили на столпы или массово оставляли работы и семьи, устремляясь в места дикие и пустые. Миллионам наших крещеных соотечественников надо сначала научиться «отдавать два рубля и ходить к обедне», что представляет из себя подвиг подлинный и для многих весьма трудный.

Но нужно также, чтобы раз за разом, время от времени в каждом поколении находился в народе человек, которого пронзит на службе «глагол, проповеданный с силою мною», и для которого с этого момента начнется новая жизнь, зовущая к почести небесного звания.

Христианский народ бесплоден, если в нем не рождаются, не являются святые. Без подлинных носителей Духа христианский народ — это соль, потерявшая соленость. Если же Божии избранники рождаются и исходят на труды, то моментом «зачатия» нового избранника чаще всего является слышание Христовых слов за богослужением.

Оно вечно новое — Евангелие. Его нужно слушать таким свежим и девственным ухом, словно ты всякий раз делаешь это впервые.

В сущности это великий подарок. Потому и говорится: «И о сподобится нам слышанию святого Евангелия Господа Бога молим».

Слышанное много раз приходит вновь — как не слышанное ни разу.

Святой Лука-исповедник, архиепископ Симферопольский, в автобиографической книге «Я полюбил страдание» свидетельствует о себе следующее. В один из тяжелейших периодов его жизни, когда он дерзнул оставить служение пастырское и занимался только служением врачевным, знакомый наизусть евангельский текст заставил его трепетать как осиновый лист. Это был текст о явлении Воскресшего Христа ученикам на озере Тивериадском и о разговоре с Петром.

«Симоне Ионин, любиши ли Мя?» — трижды спрашивал Господь, а Лука, стоявший за службой, содрогался от страха, чувствуя, что вопрос задается именно ему.

Он слышал эти слова и читал их сам несметное количество раз. Однако наступил день, когда эти слова были не просто рассказом о разговоре Господа с Петром, а словами, бьющими в самую больную точку его собственного сердца. «Любиши ли Мя? Пси агнцы Моя».

Подобное должно происходить и происходит в нужное время со всяким богомольцем, внимательным к слову Божию и к своему сердцу.

«Любишь ли Меня?», «Зачем ты усомнился, маловер?», «Сегодня надобно Мне быть у тебя в доме», «Пейте от нее все, сия есть Кровь Моя», — эти и многие другие слова нужно пережить как обращенные ко мне лично.

И пусть святость, подобная святости Симеона или Антония, не родится от моего слышания Господних слов. Но любовь, и слезы, и сердечный трепет, а вместе с ними и перемена жизни, пусть малая и незаметная, не родиться не смогут. И так, как капли постепенно наполняют чашу, наберется со временем и у меня от этих малых встреч с Господом живая влага, достаточная, чтобы утолить жажду.

Протоиерей Андрей Ткачев

Спорт — хорошо или плохо?

Наш ветхий человек — прежде всего лентяй.

Христианину нужно во всем иметь баланс, «идти срединным путем» и быть реалистом. Проще говоря, верующий должен быть адекватным человеком. Медициной доказано, что физическая активность полезна для здоровья, то почему бы ей не заниматься во славу Божью? Тем более, что согласно православному вероучению, врачебное искусство благословлено Богом. Разве для нас не служит примером то, что практически все святые загружали себя тяжелой физической работой?

Проще оправдывать свою лень рассуждениями о «недуховности» занятий физкультурой. Неужели лучше на диване полежать или провести вечер за компьютером? Конечно, о душе надо думать больше, чем о теле. Только и о «доме души» забывать нельзя. Ибо **«ни во что ставящий малое малому придет в упадок»** (Сир. 19:1). Церковь благословляет обращаться к врачам, то почему бы не прислушаться к их рекомендациям по здоровому образу жизни. Для молодых людей, по словам учителя Церкви Климента Александрийского, **«физические упражнения... весьма полезны»**, ибо телесная нагрузка, направляя избыток юной необузданной энергии в нужное русло, способствует целомудрию. Занятия спортом также уведут молодежь от употребления спиртного и наркотиков.

Заметьте, что в основном, противники телесных упражнений сами не могут совладать с ленью и переступить через собственное «не хочу». Активное движение — путь к долголетию. Святые Отцы учили, что надо у Господа просить долголетия, чтоб была возможность принести достойный плод покаяния и достигнуть обожения.

Жизнь тела должна быть организована вокруг жизни души. Потому правильнее было бы говорить не о том, мешает ли тело спасению, а о том, как тело может ему помочь. Конечно, если человек все свои силы направит лишь на служение телу, то в этом случае речь о духовной жизни уже вести нельзя. **Аскетический путь, предлагаемый каждому христианину, исходит из того, что душа и тело представляют собой единство.** То, что происходит в душе, отражается в теле, а что происходит в теле — отражается в душе. Невозможно быть умеренным и собранным в душе, если мы даем волю своему телу во всем и всегда. Поэтому, если человек работает над воспитанием своей души, то одновременно он должен работать и над воспитанием своего тела... Физический труд играет важную роль в формировании нашей личности и преодолении греховности, потому что учит нашу душу сосредоточенности, целенаправленности, активности и многому другому. К сожалению, сейчас люди, живущие в больших городах, не имеют возможности трудиться физически: скорее, упор делается на ум и на эмоциональную сферу. Тело в условиях комфортабельной жизни просто деградирует...

Страдает в итоге душа: расслабленный организм быстро устает и чаще болеет, оттого

человеку становится трудно молиться, трудно общаться с людьми и делать добрые дела. Поэтому жизненно необходимо давать телу какую-то нагрузку, тренировку. Важен тут, конечно, не **сам спорт как таковой — тем, кто превращает физические нагрузки в самоцель, он может быть и не полезен...** Здесь, как, собственно, в любой работе, на первый план выходит философия того занятия, которому человек посвящает свою жизнь. Если он использует свое лишь тело в качестве инструмента для реализации высокой цели — тогда любой спорт оправдан. Если спорт дает возможность донести до других людей некие важные, с христианской точки зрения, ценности, занятие им может способствовать спасению, то есть формированию правильно устройства человеческой личности... **Спорт помогает человеку преодолеть свои страхи, свою немощь.** Когда им начинают заниматься инвалиды — они снова чувствуют себя полноценными людьми, избавляются от уныния, иными словами, решают свои духовные проблемы. Но **когда спорт — только зрелище, когда цель человека — исключительно демонстрация красоты и мощи своего тела, жажда победы, известности — тогда спорт лишь уводит человека от Истины».**

Священник Александр Шумский пишет: «Священнослужители, особенно из монашеских, склонны рассматривать спорт как явление сатанинское, и призывают относиться к нему соответственно. Я с этим не могу согласиться. Ведь спорт — это часть жизни, часть человеческой истории и культуры, в которых нет однозначности и добро переменно со злом. Здесь те же страсти, что и в литературе, музыке, живописи. Да, мир идет к концу... да, нельзя священнику становиться шутком или мишкой-талисманом, обслуживающим те или иные соревнования и делающим деньги на суевериях спортсменов. Но, с другой стороны, нельзя священнику сегодня уходить и в православную резервацию, бросая на съедение «львам рыкающим», то есть всяким сектантам и сатанистам, несчастных людей, в том числе и спортсменов. Ведь они на самом деле — очень благодатный материал для духовно-нравственной работы. **Спортсмены по-своему аскетичны, дисциплинированы, у них сильная воля. Надо только все это направить в русло христианской веры».**

Православная Церковь провозглашает, что **«... для поддержания здоровья личности и народа весьма важны профилактические мероприятия, создание реальных условий для занятия физической культурой и спортом»**, как сказано в Основах социальной концепции РПЦ.

Мне кажется, в определенном смысле ответом на вопрос: «Совместимо ли Православие с разумным занятием физкультурой и спортом, ради укрепления здоровья?» — являются слова святителя Игнатия (Брянчанинова):

«Позволительно искать и просить у Бога исцеления при твердом намерении употребить возвращенное здравие и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху». Иначе говоря, **врачевать движением и поддерживать свой организм в хорошей спортивной форме православным нужно для того, чтобы с полной отдачей служить Богу и близким.** Ведь как ни крути, но помочь другим в бытовых нуждах или экстремальных ситуациях в полной мере может лишь тот, кто сам крепок духом, здоров и силен.

Митрополит Филарет (Вознесенский) учил: «Христианин должен следить за своим здоровьем. Наша жизнь есть величайший дар Господа Бога и поэтому за ней нужно следить. Если мы болеем, то не можем помогать другим, не только это, но часто нашим близким приходится смотреть за нами».

В XXI веке миллионы людей большую часть дня проводят сидя. Даже если они при этом правильно питаются, следят за весом, их организм все равно деградирует из-за нехватки движения. Врачи уверены, что многочисленные хронические болезни — следствие нарушений обмена веществ, который не может протекать нормально, если человек ведет неподвижный образ жизни. **Движение — это не полезная добавка для улучшения состояния здоровья, а необходимое условие нормальной работы организма.**

Хороший пример борца с собственной слабостью и ленью — великий полководец и глубоко верующий **А. В. Суворов**. От рождения он обладал слабым здоровьем, но физкультура с закаливанием настолько укрепила его организм, что в 60 лет генералиссимус в лютые крещенские морозы занимался обнаженным по несколько часов, а потом еще купался в проруби. Александра Суворова современники считали сверхчеловеком. С уст полководца постоянно сходили слова, похожие на команды: **«Победи себя — и будешь непобедим!», «молись Богу — от Него победа!», «ничего не начинай без молитвы», «береги здоровье!»...** Причем, суворовцев, не следивших за своим здоровьем, подвергали палочным экзекуциям. Да, некультурно. В результате там, где у противника из ста заболели десять, у него в армии **из пятисот — ни одного.** К примеру, за всю «альпийскую кампанию» никто из наших воинов не простудился, хотя у неприятеля лазареты были переполнены.

Подводя итог вышесказанному, хочу подчеркнуть, что физически нездоровому человеку (не без исключений) бывает сложнее продуктивно мыслить, что-то делать, принимать решения. Мы должны помнить, что нашим хорошим здоровьем мы служим ближним: рожаем и воспитываем детей, имеем возможность много трудиться, содержать семью, помогать окружающим и, в конце концов, в старости не быть обузой для родных

Дмитрий Байбаков

Влияние искусства на человека

Онтологическая природа человеческой личности троична. У человека есть тело, душа и дух. У Бога есть тело — *Иисус Христос*. У Бога есть душа — *Бог Отец*. У Бога есть дух — *Святой Дух*. Человек создан по образу Божию.

До грехопадения Сам Бог творил единство и целостность человеческой личности. Все потребности были гармонично сбалансированы, ни одна из них не доминировала над другой. Духовное, душевное, телесное начала находились во взаимодействии друг с другом, были иерархичны и обращены ко Творцу.

В наше время вряд ли найдется человек, которому в той или иной степени был бы не знаком внутренний конфликт. У одного — телесные потребности заглушают душевные. У другого — душевное, страстное и взволнованное, заполняет до краев и не дает развиваться духовному. У третьего — они существуют словно «в режиме тумблера», изолированно друг от друга; у четвертого — как лебедь, рак и щука «рвут» изнутри, требуя удовлетворения каждой своих потребностей, ожидая своей пищи.

Вполне понятно, что такое телесная, материальная пища. Вкусы разных людей могут расходиться, но если бы мы решили обсудить какую пищу считать полезной, то в этом вопросе прийти к согласию было бы не трудно. С духовной пищей при единстве веры ситуация примерно такая же: Св. Отцы оставили бесценное наследие — путеводитель для духовного совершенствования человека. А вот с душевным уровнем, пожалуй, больше всего трудностей и разногласий. У всякого человека, живущего в миру, свои душевные переживания, те или иные страсти. В силу этого довольно сложно провести одну для всех людей черту, установить грань между тем, что полезно и что вредно, что позволительно, а что уже опасно. То, что высоко для одного, может быть низко для другого.

Искусство питает душу, воздействует на нее через эмоции, чувства: радость, благородство, любовь, зависть, гнев, зло, жестокость... Человек в определенном душевном состоянии, излучает свойственный только этому состоянию импульс. И те, кто рядом резонируют с этим импульсом. Каждый из нас не раз замечал, как он начинает «заряжаться» какой-то тяжестью рядом с человеком раздраженным и гневливым; возвышенными чувствами — от проявлений благородства другой души... Нам свойственно не только сочувствие и сопричастность, но и отождествление. Душа человека, словно камертон, настраивается на звучание того, что происходит рядом. Платон характеризовал каждый истинный акт большого искусства как предельную сосредоточенность, сведение в одной точке всех сил ума, воображения, памяти, чувства и воли. Подобная сосредоточенность описывается, как вдохновение, *одержимость, неистовство*. Главное свойство искусства состоит в способности его произведений притягивать, захватывать, заражать и заряжать людей вложенными в эти произведения силой чувств.

С живописью, музыкой и даже танцем дело обстоит несколько проще. Здесь легче провести ту самую грань полезности-вредности для души. Пожалуй, больше всего разногласий вызывает театральное искусство и кинематограф, отношение к лицедейству, актерской профессии.

Небольшой исторический экскурс.

Первые семь веков Церковь отвергала театр, называя его «позорищем». *«Положим, — пишет Тертуллиан — что на зрелищах происходят иногда вещи в самом деле приятные, простые, скромные, не бесчестные. Но вспомним, что обыкновенно яд смешивается не с желчью, а с сладкими и вкусными жидкостями. Так всегда диавол поступает: он кроет смертельный яд свой в яствах наиболее приятных и лакомых. Обращай внимание не столько на удовольствие, сколько на опасность, неминуемо сопряженную с этим удовольствием»*. Начиная с VIII в., театр «впускается» в храм, в котором стали играть масштабные мистерии на темы основных христианских праздников. Св. Димитрий Ростовский писал и ставил пьесы на сюжеты Священного Писания. Затем обнаруживается тенденция к разделению, и театр практически делается светским, как, впрочем, и все искусство. Здесь мы уже встречаемся с разнородным отношением представителей Церкви к светскому искусству и театру. Категорически отвергал театр святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Театр усыпляет христианскую жизнь, уничтожает ее, сообщая жизни христиан характер жизни языческой. Воздремаша вся и смеяху (Мф, 25, 5) Театр — школа мира сего и князя мира сего — диавола; а он иногда преобразуется в ангела света (2 Кор. 11, 14). Горе тому обществу, в котором много театров и которое любит посещать театры. Иногда, правда,

театр бывает меньшим злом для любящих злое... Театр — порождение духа мира сего, а не Духа Божия. Истинные чада Церкви не посещают его». В то же время на отпевании великой актрисы Марии Николаевны Ермоловой присутствовали два митрополита, четыре архимандрита, четырнадцать священников. Архимандрит Киприан (Керн) говорил о том, что в отношении с театром нужно быть очень осторожным, нельзя равнять Шекспира, Пушкина, Чехова. Художественный театр с играми мимов, гладиаторов, с вакхическими плясками...

Сегодня смысл понятия *творчества* нивелирован, утрачен. Творчеством сегодня можно назвать все что угодно, независимо от того созидательна или разрушительна природа этого явления. А ведь слово «творчество» — является производной слова «Творец». Это значит, если художник всей душой не устремлен к Богу, и его работу не пронизывает евангельский свет, то «источником вдохновения» становится сам князь мира — супостат. Искусство, как оборотень превращается в лжеискусство. основополагающие лозунги сатанизма: «Ничто не истина» и «всё дозволено». Эти две идеи привлекательны и искусительны, потому что якобы дают свободу для самовыражения. Но, принимая эти идеи, художник оказывается в плену так называемой «своей истины», которая исключает абсолютную Истину — Христа. И чем талантливее произведение такого лжеискусства, тем оно более разрушительно.

Конечно, и подлинное творчество ни в коей мере не должно подменить покаяния и духовного пути, которые могут протекать лишь в Церкви. Путь узок всюду, а в искусстве — как нигде. Однако, именно через искусство дана колоссальная возможность постижения духовного Идеала и приближение к нему. Есть достойные научно-популярные фильмы, несказанно мощное по своему воздействию неигровое Православное кино, художественные кинофильмы «Остров» и «Поп» Кроме того имеет место передача христианских общественных богослужений, проповедей и духовных концертов. Для какой-то души именно с фильма «ФОРПОСТ» откроется путь в Православие.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) так отвечает на вопрос о влиянии искусства: «Театр для христианина — духовная болезнь, противоречие устремлениям глубочайших движений его души; для преступника, чертового эгоиста, для житейской души театр может быть ступенью к духовному благородству. Чем сам по себе театр будет нравственнее, чище, тем более полезен он будет для этого общества... Потому в отношении к так называемым культурным ценностям мира вообще не может быть абсолютных суждений, и узнать их положительный смысл и вес можно только в отношении к данному, определенному человеку, а не комплексу человеческого общества. Для учеников Слова театр есть духовное ниспадение; для людей плоти он может быть возвышением, восстановлением... Духовная жизнь человека не идет скачками. Лестница духа имеет свои ступени, видимые и невидимые... Оттого всякий театр, который не будет разнудывать низших инстинктов, будет для масс безрелигиозного человечества — хорошим театром. Развлечение — зло для сознательно влекущихся к совершенному добру. Для влекущихся же ко злу, для кипящих даже, может быть, в этом зле, раз-влечение, от-влечение — перевод стрелки жизни в более чистую и спокойную атмосферу — есть благодеяние и спасение. Театр апокалиптически не-евангеличен, не-церковен, но для тысяч и тысяч апокалиптических людей нашего времени он является их естественной атмосферой, в которой они могут, по своей мере, питаться крохами истины, падающими с Небесной Трапезы, освещаться сумерками — светом, не слишком режущим их привыкший к темноте глаз».

Итак, ответ о вреде или пользе искусства может быть дан лишь индивидуально для каждого человека, в зависимости от его душевного состояния или духовного возраста. Надрыв в духовной жизни опасен, и несвоевременный подвиг воздержания для незрелого духовно христианина может принести вред. Господь говорит: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9, 13), и зовет к полноте отдания себя Богу лишь «могущих вместить».

В вопросах веры очень трудно действовать методами отрицания и исключения. Вера — это все-таки вера: уверенность, доверие, нечто положительное, а не отрицательное. Таким образом, грань между вредностью и полезностью, добром и злом, созиданием и разрушением в искусстве проходит в сердце каждого из нас.

ОТВЕТЫ НАСТОЯТЕЛЯ

Согласно Православному Богословию до прихода в мир Мессии все праведники после смерти попадали в ад и только после Крестной смерти Сына Божия открылся вход в Царствие Небесное для их душ. Объясните, почему тогда пророки Енох и Илия были восхищены на Небо да ещё в теле? Разве они не нуждались в спасительной жертве Иисуса Христа для того, чтобы попасть в Царство Божие? И почему считают, что разбойник, умерший на кресте, первым вошёл в рай, а не вышеуказанные святые?

1. Как известно, Енох и Илия были взяты живыми на Небо, не видев смерти. Традиция отождествляет с ними двух праведников из Апокалипсиса, которых Бог уготовал прислать в мир в последние времена для обличительной проповеди против Антихриста — лишь тогда они будут умерщвлены.

На этих двух праведниках впервые в священной истории явлена возможность избавления от смерти: живые, в своем физическом теле, они взяты Богом на небо. О Енохе, «седьмом от Адама», сказано кратко: «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5,24). Однако апокрифов на эту тему, как еврейских, так и христианских, существует множество. Более подробно изложена в Библии история вознесения на небо пророка Ильи (4 Цар. 2,1-15).

Традиционное церковное толкование заключается в том, что эти два праведника призваны исполнить особую, исключительную роль в апокалиптические времена: они и есть те «два свидетеля», которые пророчествуют об Иисусе Христе и обличают Антихриста в течение трех с половиной лет его власти над землей.

«И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретисце.

Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли.

И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту.

Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят.

И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят.

И многие из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы.

И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле.

Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них.

И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их (Откр. 11,3-12).

Согласно этому толкованию, Илья и Енох не минуют свойственного всем сынам Адама прохождения через смерть: «Зверь, выходящий из бездны» (т.е. Антихрист) победит и убьет их. Однако эта победа зверя окажется последней: через три с половиной дня в них входит «дух жизни от Бога» и на глазах всего народа они снова поднимаются живыми на небо... Бог ничего не делает с человеком без его свободного участия...

В описании вознесения Ильи и Еноха можно увидеть также указание на то, что «небо», на котором пребывает Бог, вполне вмещает в себя физическое тело человека. «Небо», о котором говорит Библия, — это не физический космос науки или духовный космос мистиков: оно находится вообще вне пределов сотворенного мира. Однако между миром Божественным и тварным космосом есть взаимное «сообщение» Ильи и Енох в физическом теле дважды переходят из одного мира в другой и обратно.

2. Традиционно считается, что Благоразумный разбойник был первым спасённым человеком из всех уверовавших во Христа и был третьим обитателем рая из людей (после Еноха и Илии, взятых на небо живыми). История с попаданием в рай Благоразумного разбойника является не просто иллюстрацией раскаяния злодея. Она истолковывается церковью как готовность Бога даровать прощение умирающему даже в самый последний момент.

Наиболее подробно, вопрос о благочестивом разбойнике был рассмотрен Святителем Иоанном Златоустом, в его беседе «О кресте и разбойнике, и о втором пришествии Христа, и о непрестанной молитве за врагов». Святитель, изучая покаяние разбойника и церковное предание о том, что он первый вошёл в рай, делает следующие выводы:

— Христос будучи распинаем, оскорбляем, оплёвываем, поносим, бесславим совершает чудо — он **переменил порочную душу разбойника;**

— Величие души разбойника Златоуст выводит из сравнения его с апостолом Петром: «когда Петр отрекся долу, тогда разбойник исповедал горе». Святитель при этом, не порицая Петра, говорит, что ученик Христа не вынес угрозы ничтожной девушки, а разбойник, видя, как народ кричит, беснуется и хулит распятого Христа, не обратил на них внимания, но **очами веры «познал Владыку небес»;**

— Златоуст обращает внимание на то, что **благочестивый разбойник, в отличие от других людей, «не видел ни воскрешаемого мертвеца, ни изгоняемых демонов, не видел повинующегося моря; Христос ничего не сказал ему ни о царстве, ни о геенне», но при этом он всё-таки «исповедал Его прежде всех».**

Памяти Нины Филипповны Киселевой

Весть о смерти Нины Филипповны - матушки Нины, как мы её называли, острой болью пронзила мое сердце. Ей было за 90, но не хочется говорить о ней как о старице, она была старейшиной, любимицей в пастве Свято-Троицкого Собора. Будучи воцерковленной опытной православной христианкой, она не пренебрегала занятиями группы для взрослых Воскресной школы, проявляя

большую активность, равнодушие, щедро делясь духовным богатством, способствовала проведению интересных, ярких бесед. Она ревностно жила жизнью Церкви, не смотря на груз лет, принимала участие во всех починах, молебнах, крестных ходах, акциях протеста, обращениях к церковным и светским властям с прошениями о скорбях верующих. Ежегодно посещала Дивеево, ходила по тропе, молясь Пречистой, привозила нам святыни от подобного Серафима, часто бывала в Почаевской Лавре, не пропускала ночные крестные ходы православных одесситов.

Нина Филипповна была духовной дочерью схиархимандрита о. Ионы (Игнатенко),

рассказывала нам о беседах со старцем, о пении им «Самарянки» для своих духовных чад. Она посещала горклинбольницу №5, где утешала болящих, приносила им святую воду, просфоры, домашние пирожки, рассказывала о православной вере, помощи от молитвы. Всю свою пенсию она тратила на благотворительные дела. Она была русской женщиной со смелым, искренним, великодушным характером, добрым сердцем. Прожила нелегкую жизнь, участвовала в Великой Отечественной войне, имела правительственные награды, воспитала дочь.

Святая память о ней навсегда сохранится в наших сердцах.

Преподаватель воскресной школы Каминер П.А.